

"Пропали еще несколько репортеров, которые критиковали Министерство и идею любого перемирия с Сами-Знаете-Кем. Большинство из тех, кто пропал, симпатизировали Ордену", - сказал мистер Уизли, тяжело вздыхая. "Пропали? Вы думаете, Волдеморт имеет к этому какое-то отношение?" спросил Гарри, его плечи напряглись. "Нет. Я так не думаю. Ни над одним из их домов не было замечено ни одной Темной метки, а Пожиратели смерти тщательно используют их по всей Британии", - ответил мистер Уизли. "Это может быть намеренно", - сказала Гермиона, заглядывая через другое плечо Гарри, чтобы видеть отражение мистера Уизли. "Я имею в виду, они могли намеренно не использовать его, если делали что-то, о чем хотели умолчать, верно?" "Наверное, но я так не думаю", - сказал мистер Уизли, почесывая голову. "Было несколько сотрудников Министерства, выступавших против Амбридж, которые также пропали. Она все крепче сжимает свою власть и обвиняет в предательстве всех, кто с ней не согласен". "Старая летучая мышь", - сказал Рон, нахмурившись. "Будь осторожен с ней, папа", - сказала Джинни, нахмутив брови. "Она садистка - только посмотри, что она сделала с рукой Гарри". "Я знаю о ее методах, тыковка. Не беспокойся обо мне; следи за собой. Я боюсь, что случится в следующий раз, когда возникнут проблемы, и я бы предпочел, чтобы вас четверых не было поблизости", - сурово сказал мистер Уизли. "А что еще случилось?" спросил Гарри. "Сегодня вышел еще один новый указ, в котором подробно описываются правила, которым должны следовать авроры при взаимодействии с Пожирателями смерти. Амбридж так старается угодить Сами-Знаете-Кому, что создала столько волокиты, что аврорам почти невозможно действовать в кризисной ситуации. Первая же атака по этим приказам будет разрушительной", - ответил мистер Уизли, его рот сжался в мрачную линию. "Отлично", - пробормотал Гарри себе под нос. "Хорошо, мистер Уизли."

Просто посмотри, что ты можешь сделать, чтобы предупредить кого-нибудь из прессы, что я буду в Диагон Аллее через два дня". "Сделаю, Гарри. Берегите себя", - сказал мистер Уизли, прежде чем его изображение исчезло. *~*~* Гарри проснулся утром в день их запланированной поездки на Диагон-аллею, чувствуя такое тепло и покой, что ему не хотелось вставать. Он лежал в обнимку с Джинни, и прядки ее волос щекотали ему нос. Они были чрезвычайно целомудренны, когда ложились спать каждую ночь, проведенную в гостинице. Присутствие Рона в комнате значительно охладило пыл Гарри. Тем не менее, в течение каждой ночи его инстинкты брали верх, и он просыпался, чтобы обнаружить себя в объятиях Джинни. К этому можно было легко привыкнуть, и он беспокоился об этом. Чем ближе он подходил к поиску последнего спрятанного крестража, тем ближе Гарри становился к необходимости принимать мучительные решения. Иногда он задумывался, не откладывает ли он подсознательно поиск информации о Рейвенкло. Он знал, что должен это сделать, но сама мысль пугала его. Этот маленький проблеск того, какой может быть жизнь с Джинни - просыпаться каждое утро в ее объятиях - был одновременно болезненным и сладким. Жизнь никогда не была для него легкой, но мысль о том, что придется отказаться от этого вновь обретенного удовлетворения, была выше его сил. словно почувствовав его внутреннее смятение, Джинни сдвинулась во сне, перевернулась и прижалась к нему, уткнувшись носом в его плечо. Гарри обхватил ее руками, притягивая к себе и позволяя своему напряжению ослабнуть. Профессор Дамблдор говорил ему, что его самая большая сила - это любовь. Гарри не очень понимал, как это поможет ему победить Волдеморта, но он знал, что с ней он чувствует себя лучше, чем когда-либо. Возможно, именно это чувство, которое она вызывала в нем, - это сильное желание жить - и помогло бы ему в конце концов.